

Рикс все еще держит протянутую руку с недоуменным выражением лица, а Сол раз за разом приказывает телу двигаться, но ничего не происходит.

— Подожди, он еще не до конца пришел в себя. — Произносит Шарат и трясет хморима.

Удивительно, но юноша чувствует прикосновение руки, чувствует землю под спиной и температуру воздуха. Тело нисколько не потеряло чувствительности, но почему-то не двигается. Не похоже на обычный паралич. Вдруг правая рука хватается за руку Рикса, что помогает встать на ноги. Шарат и Гела с облегчением вздыхают.

— Что делаем дальше? — Спрашивает Жердан.

— Сол? Ты в порядке? — Рикс обеспокоенно смотрит в глаза командиру. Не мог не заметить ужас на лице Соломона, который больше не управляет собственным телом.

Хморим наблюдает за собственной рукой, живущей своей жизнью. «Темный огонь души» рождается сам по себе и устремляется в лицо подчиненного, который не успевает подумать о защите. Черный колдовской огонь врезается в тело Рикса и проносится дальше, вытянувшись в длинную струю. Жуткий крик сгораемого заживо человека трудно передать словами, но, к счастью, «Темный огонь души» слишком сильное заклятье, поэтому убивает невероятно быстро.

Все слишком потрясены, чтобы что-то сказать, а уже через секунду Соломон разворачивается в сторону Гелы. Из глаз хморима текут слезы бессилья, сейчас он ничего поделать не может. Ни магия, ни тело не слушают приказов, остается только наблюдать за гибелью товарищей от собственных рук.

Жердан набрасывается сзади и сжимает в крепких объятьях с криком, чтобы Сол очнулся. Но юноша не может этого сделать при всем желании. Плащ из черных молний возникает на плечах некроманта, а после разряды во многих местах пробивают тело мага. Хватка Жердана теряет силу, а после труп сползает по спине, оставляя красную дорожку из вскипевшей крови. Гела с дико трясущимися руками пытается активировать магию, но «Знаменосец Молний» в уменьшенном масштабе за мгновение ока разрезает тело девушки напополам.

— Сол... Остановись. Что ты делаешь? — Шарат насмерть перепугана. И полминуты не прошло, как уже трое товарищей мертвы от рук командира взвода. Девушка не успевает сбежать, так как гранитный шип вырывается из земли и пронзает живот. Чародейка натужно кричит и ломает оружие магии земли с помощью клинка из темной энергии. Но спастись это все равно не поможет.

Шарат падает на землю и пытается ползти, зажимая рану на животе. Каждое движение наверняка доставляет мучительную боль. Сол легко догоняет жертву и обрушивает на голову удары ногой. Тело потом решает, что это не очень эффективно, поэтому девушка вдруг проваливается под землю, что сразу смыкается вокруг с огромной давящей силой, ломая все кости тела. Только напряженная правая рука Шарат осталась над поверхностью, и только после смерти расслабилась.

Хморим на это смотреть не стал, продолжая идти по лагерю. Несмотря на полное отсутствие контроля над происходящими событиями, магия отзывается легко и непринужденно, такого никогда раньше не было. Все, кто попадает на пути, тут же отправляются на тот свет, а вскоре Сол встречается с одним из взводов магов. Из-за нападения Фламулы в лагере творится полный хаос, горят палатки, кричат и бегают люди, так что еще никто из встреченных не распознал в хмориме приближающуюся гибель.

— Соломон, где господин форнот? — Мэтр Локом смотрит в другую сторону, поэтому не замечает черную молнию, что обезглавливает мага. При этом разряд некромантии тут же делится на дополнительные ветви, что устремляются в разные стороны, поражая всех присутствующих. Все устали и расслабились, поэтому никто не успевает защититься от удара. Среди взвода также находились Гелом и Квилет, умершие с выражением ужаса на лицах.

А некромант продолжает брести дальше абсолютно спокойный снаружи, даже слезы перестали идти. Но внутри настоящий Сол бьется о стену проклятой ситуации, с которой ничего не может сделать. Отчаяние достигает пика, когда доходит до площадки, на которой собирают раненых. Уже порядка двадцати человек лежат ровными рядами на земле, пока медики и целители оказывают первую помощь.

Митра с криками ужаса отшатывается от раненого солдата, когда его пронзают каменные пики, выросшие из земли. Точно так же погибают почти все остальные. Девушка вскакивает на ноги, ожидая увидеть вражеского мага, но вдруг пересекается взглядом с Соломом.

— На нас снова напали! Ты видел противника? — Волшебница подбегает к юноше, ожидая, что с ним будет безопаснее. Жесткий удар ребром ладони ломает челюсть и швыряет девушку на землю. Митра не успевает прийти в себя, как с резкой болью в шее сознание отключается. Сломанная шея падает на землю, а хморим выпрямляется.

— Ну надо же. Тебе удалось меня удивить. — Знакомый голос звучит за спиной, его шаги хморим не услышал.

Эльф по имени Край оглядывает трупы. За его спиной вырастают Дымка и Рубин с недоумевающими взглядами.

— Ты впал в режим берсерка? Или просто надоело воевать за Аклан? — Эльф несколько не смущен при виде смертей.

— Что-то у него не так с аурой. — Спокойно замечает Дымка. — Точнее даже с Идельтой.

Договорить Трупные Псы не успевают, так как по фигуре некроманта уже перескакивает черная молния, готовая поразить новые цели. Но магия вдруг рассыпается на безобидные искры под пристальным взглядом Рубин.

— Он нас убить хотел. — Говорит девушка после применения антимагии.

— Да еще с Миралиты. — Со смехом отвечает Край. — Штиль, только не убивай.

Некромант слышит прыжок за спиной, но не успевает ничего сделать. Четвертый хморим из команды эльфа опрокидывает противника и наносит несколько чувствительных ударов. Жуткая боль застилает мысли, когда дело доходит до ощущения боли, то Сол воспринимает всё в полном объеме. Над лежащим хморимом стоят Трупные Псы.

— А что это с ним? Может, вражеская магия помешательства? Чары безумия или ментального контроля? — Штиль наносит еще один удар, после которого Сол теряет сознание.

— Да кто ж разберет? — Пожимает плечами Дымка. — Его Идельта испускает странные волны.

Сол не приходит в себя, но губы сами шепчут заклинание. Одновременно с этим все драконы, закованные в волшебный лед, неожиданно взрываются. От лагеря почти ничего не остается после семи взрывов, наполнивших ночь огнем и шквальным ветром. Когда всё успокоилось,

перевернутая телега приподнимается, после чего Штиль и Край отбрасывают укрытие, которые успели найти за короткий промежуток времени перед взрывом.

— Я его тоже прихватила. — Рубин сидит на Соле.

— Молодец. Еле успели. — Край сгоняет девушку и наклоняется над Солом. — Значит, Идельта у него шалит?

— Да, какое-то магическое вмешательство. — Кивает Дымка, повторно используя сканирующую магию.

— Тогда так. — Эльф вытягивает ладонь над солнечным сплетением некроманта. Тело Сола вдруг устремляется к руке с одновременным криком, а ладонь Края ловит окровавленный шарик.

— У тебя получается всё лучше. — Замечает Штиль. — Возможно, не так весело, как выдирать твоим Даром зубы у пленников, но все равно круто.

— И не говори. Хорошо, что Идельту засовывают всегда в одно и то же место. Мой Дар плохо работает, если я не представляю, где находится передвигаемый объект или как он выглядит. Попробуйте растормошить его.

Тем временем Сол снова находится в непроглядном мраке, а рядом горит скелет лича.

— Похоже, те хморимы избавили тебя от Идельты. Не предусмотрел их вмешательства. — Голос Мастера Погребений не кажется разочарованным. — Но дело сделано. Теперь в Аклане тебе точно рады не будут. Если захочешь мне отомстить, то пожалуйста, приходи в любое время. Любое твоё действие я оберну в свою пользу, а заодно присвою твой осколок звезды себе. И даже больше — я разрушил магическую присягу Аклану, наслаждайся свободой. Ха!

Резкий удар заставляет Сола очнуться. Юноша смотрит в ночное небо, сокрытое дымом пожарища. Рядом стоят Трупные Псы в боевой готовности. Избитое тело жутко болит, но это не сравнится с раной в районе солнечного сплетения, словно кто-то выковырял там дырку. Увидев окровавленный шарик Идельты, Сол понимает, что угадал. Хморимы извлекли его, и тем самым разрушили контроль лича над телом.

— Да, похоже, это снова он. — Кивает Дымка.

— О, наконец-то. — Край присаживается на корточки рядом с лицом юноши. — А весело было, скажи?

Но эльф ответа не дождался, так как сейчас Соломон вспоминает всё, что натворил за сегодня. Край разочарованно отводит глаза и со вздохом встает.

— Ладно, пусть пока полежит. Пойдемте пошуршим наедине. — Остальные хморимы идут за командиром.

— Чот он сразу расклеился. — Ржет Штиль. — Подумаешь, поубивал собственный взвод и еще до кучи народа в придачу.

— Говорят, нормальные люди всегда страдают от смерти близких людей. — Улыбается в ответ Дымка. Рубин невозмутимо стоит рядом.

— Жестокие вы засранцы. — Обнажает зубы Край. — Сами будто перестали быть людьми. Не ты ли, Штиль, рыдал, когда твой пес умер от старости? «Ой, Мугул, мой Мугул, зачем ты оставил меня одного? Мы же с тобой три континента вместе протопали?».

— Заткнись. — Штиль морщится, когда эльф пародирует давние события.

— Ладно. Нужно думать, что делать дальше. Этот Сол явно хотел, чтобы хморимы избавились от дурных слухов, которые мы обычно создаем, но всё лишь усугубил.

— Думаешь, нас всех теперь под одну гребенку и на магическую казнь? — Уточняет Дымка.

— Не знаю. — Пожимает плечами эльф. — Сол далеко не всех грохнул. Мы сами видели тех, кто сумел от него сбежать. Можно замять это дело, свалив всё на Фламулу, но нам нужно прямо сейчас убить всех свидетелей безумия одного из хморимов.

— Но мы не знаем всех их в лицо. — Возражает Рубин. — Либо поубивать вообще всех выживших, либо сильно рисковать. Оба варианта скорее всего приведут к провалу.

Край резко замолкает, так как к тесному кружку подходит командир корпуса Дитер Молк. Чародей мельком посмотрел на лежащего Сола, а потом направился прямо к Трупным Псам.

— Что-то замышляете? — Дитер устало опирается на посох, но ранений сумел избежать.

— Мы всегда что-то замышляем. — Улыбается эльф.

— Тогда приказываю забыть. У меня для вас будет особое поручение. Выполните, и я сниму с вас действие присяги.

Дитер Молк со следами сажи на лице полностью серьезен.

— Мне уже нравится. — Кивает Край. — Расскажите детали. Сделаем в наилучшем виде.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1459870>